

Они долго гуляли по горе, держась за руки, которые уже вспотели, но они не хотели отпускать друг друга. Только вернувшись домой и войдя в ворота, Ань Жубао неохотно разжал руку. Сун Чу глядел на его надутые щеки и недовольное выражение, и сердце его забилося от улыбки. Он быстро оглядел двор и, убедившись, что никого нет, быстро поцеловал его в щеку и побежал в задний двор.

Ань Жубао, глядя на его удаляющуюся фигуру, почувствовал, как его досада мгновенно исчезла, и с улыбкой последовал за ним.

Дни текли в суете у Ань Сюань и её мужа, а также в напряженном ожидании Сун Чу и Ань Жубао. Вскоре наступило 16 сентября. Накануне вечером Сун Чу, по указанию Цинь Фэна, переехал в дом Ань Лин — согласно традиции, супруг должен был привести жениха извне в свой дом.

Рано утром Ань Жубао, переодевшись в красный свадебный наряд, правил повозкой с красным кузовом, украшенным иероглифами «счастье» и красными цветами, и в окружении деревенских жителей с радостным лицом отправился в дом Ань Лин.

На воротах дома Ань Лин тоже висели красные цветы и иероглифы «счастье». Услышав звук повозки, Лу Мин заранее открыл ворота, и, когда повозка остановилась у входа, Ань Жубао выпрыгнул, и тут же взорвались петарды. Сун Чу в сопровождении Ань Лин вышел из двора.

Сун Чу был одет в свадебный наряд, похожий на наряд Ань Жубао. Эти два наряда Цинь Фэн шил с большим трудом, используя лучшие ткани и узоры. Поскольку Сун Чу еще не достиг совершеннолетия, его волосы не были уложены в пучок, а лишь перевязаны красной лентой. Его белое лицо, обрамленное красным нарядом, выглядело одновременно красивым и мужественным.

Когда Сун Чу вышел, он держал в руках коробку. Согласно традиции, жених должен был привести супруга извне, а супруг в день свадьбы должен был подарить жениху что-то, сделанное своими руками. Это могла быть одежда, обувь, носовой платок или даже еда. Поскольку коробку нужно было открыть во время церемонии, качество подарка напрямую влияло на репутацию семьи жениха.

Сун Чу подошел к Ань Жубао и протянул ему коробку. Коробка была не маленькой и не легкой. Ань Жубао, погладив её, понял, что Сун Чу все это время был занят изготовлением того, что лежит внутри. Он гадал, что же это может быть, и, следуя традиции, осторожно открыл крышку перед всеми присутствующими. Содержимое коробки сразу же предстало перед глазами всех.

Когда коробка открылась, все вытянули шеи, чтобы посмотреть, но их лица выражали разные эмоции. Ань Жубао был поражен больше всех. Внутри коробки, на красной шелковой ткани, лежал невероятно искусно сделанный арбалет! Он был настолько изыскан и продуман, что даже превосходил тот, который Ань Жубао подарил Сун Чу. Видно было, что на его создание было потрачено много усилий и времени.

Ань Жубао, словно нашел сокровище, долго разглядывал арбалет, потом бережно закрыл коробку и крепко прижал её к груди. Сун Чу спросил:

— Я говорил, что сделаю один для тебя. Нравится?

Ань Жубао энергично кивнул и протянул руку Сун Чу. Сун Чу, улыбаясь, положил свою руку в его, и они вместе подошли к повозке. Когда Сун Чу сел в повозку и устроился в кузове, Ань

Жубао крикнул, одной рукой держа коробку, а другой натянув поводья. Лошадь заржала, и повозка тронулась в сторону дома.

Дом Ань Лин находился в южной части деревни, а дом Ань Сюань — в северной. Повозка пересекла почти всю деревню. Новость о том, что гер Сун Чу подарил жениху арбалет, быстро разнеслась по деревне. Реакции жителей были разными: кто-то хвалил, кто-то осуждал, а некоторые говорили, что это не к добру. Были и те, кто злорадствовал, утверждая, что гер Сун Чу воистину суров и уже в день свадьбы показал, кто здесь хозяин. Однако большинство поддерживали их, а злые языки просто игнорировали.

Когда повозка подъехала к дому, снова загремели петарды. Ань Жубао помог Сун Чу выйти из повозки, и они вместе вошли в ворота. Во дворе их уже ждали с тазом воды, чтобы окропить их для очищения.

После очищения они прошли в задний двор, который был украшен красными тканями и цветами, создавая праздничную атмосферу. У входа в главный зал собралось много людей, которые расступились, чтобы пропустить их. Они прошли через толпу и вошли в зал, где сидели старейшины деревни, включая старосту. Ань Сюань и Цинь Фэн сидели на главных местах, их лица сияли от счастья, а перед ними лежали подушки, обернутые красной тканью. В этом мире свадебные церемонии были проще, чем те, что Ань Жубао видел в прошлой жизни. Жених приводил супруга в дом, и они должны были поклониться родителям, а затем, под руководством старейшины, имя супруга вносилось в родословную книгу.

Ань Жубао передал дар подношения распорядителю и, взяв Сун Чу за руку, подошел к Ань Сюаню и Цинь Фэну. Они встали на колени на подушки, и распорядитель начал отсчитывать поклоны:

— Первый поклон, второй поклон, третий поклон.

Они торжественно поклонились родителям. Ань Жубао, находясь в этом мире уже более трех месяцев, чувствовал, что забота и любовь Ань Сюаня и Цинь Фэна ничем не уступали любви его родителей из прошлой жизни. Он кланялся и клялся себе, что будет хорошо заботиться о них.

После поклонов родителям они еще не могли встать. Старейшина, сидевший справа, медленно поднялся, взял толстую книгу и, держа её в руках, подошел к ним. Он произнес:

— Предки рода Ань, благословляющие поколения, пусть ваши потомки процветают и умножаются. Сегодня потомок Ань Вань, Ань Тай, с почтением сообщает, что внук Ань Вань, Ань Жубао, берет в супруги Сун Чу. Пусть предки благословят их жизнь, чтобы они жили в гармонии, уважали старших и младших и умножали род.

Закончив, он громко крикнул:

— Поклонитесь!

Ань Жубао и Сун Чу трижды поклонились книге, после чего старейшина открыл её и нашел имя Ань Вань. Под именем Ань Вань были записаны Ань Сюань, Цинь Фэн, Ань Жубао и Ань Жуюй. Сун Чу нужно было только написать свое имя рядом с именем Ань Жубао.

Сун Чу взял кисть и чернила у распорядителя и аккуратно, с большим старанием, написал свое имя в родословной. Ань Жубао, который думал, что Сун Чу не умеет читать и писать, был удивлен, увидев, что его почерк был аккуратным и даже изящным. Он снова открыл для себя своего супруга с новой стороны.

После того как имя было внесено в книгу, Сун Чу официально стал супругом Ань Жубао. Когда старейшина с улыбкой закрыл книгу, распорядитель громко объявил:

— Церемония завершена!

За пределами двора снова загремели петарды.

После петард распорядитель вернул дар Ань Жубао, который бережно отнес коробку в комнату. В зале сразу же начали накрывать на столы. Цинь Фэн обещал, что на свадьбу Ань Жубао и Сун Чу будут приглашены все жители деревни. Для подготовки банкета Ань Сюань и Цинь Фэн наняли повара, который приготовил тридцать столов. Во дворе, в главном зале и боковых комнатах, кроме новой комнаты Ань Жубао, были расставлены столы и стулья.

Ань Сюань пригласил старейшину, старших членов рода и старосту занять места за главным столом. Остальные гости под руководством Цинь Фэна, Ань Жубао и Сун Чу расселись за столами во дворе и других комнатах. Хотя их семья не была полностью местной и вернулась в деревню не так давно, многие жители знали отца Ань Сюаня, Ань Ваньши, который был уроженцем деревни Циншань и, добившись успеха, не забывал о своих корнях. Поэтому на свадьбу пришло гораздо больше людей, чем ожидалось.

<http://bllate.org/book/16457/1493020>